

- [святитель Астерий Амасийский](#)№13;
  - [Примечания](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
-

святитель Астерий Амасийский#13;

Слово о иконе св. мученицы Евфимии¹

Недавно, братья, я имел в руках известного славного оратора Демосфена, и читал ту речь его, в которой он вооружается против Есхина язвительными Энтимемами. Занявшись чтением довольно долгое время, и чувствуя, что внимание мое уже ослабело, я решился дать себе покой и прогуляться, чтобы дух мой несколько успокоился от труда. Вышед из своего дома, я с знакомыми людьми ходил несколько времени по городской площади, и потом пошел в храм Божий помолиться. Входя в оный, увидел я в одном портике картину, которой вид поразил меня. Можно было подумать, что она написана Евфранором или другим древним живописцем, которые довели искусство живописи до великаго совершенства и представляли картины свои почти одушевленными. Если тебе угодно выслушать меня, я объясню картину, потому что свободное время позволяет мне заняться сим. Будучи воспитанниками муз, и мы имеем у себя краски не хуже живописных.

Была некоторая целомудренная девица, которая посвятила Богу свое девство. Она называлась Евфимиєю. Когда один мучитель воздвиг гонение против последователей благочестия, тогда она весьма охотно предала себя на смерть. Сограждане ея и последователи той же религии, за которую она предана была смерти, уважая мужество и святое девство ея, построили ей близ храма гробницу, и положивши ее там в гробе², воздают ей почтение, ежегодно празднуют день ея смерти, и в память ея совершают общественное и всенародное торжество. Священные служители таинств Божиих произносят ей тогда похвальные слова, и красноречиво рассказывают собравшемуся народу, каким образом она совершила подвиг мученичества. Некоторый благочестивый живописец с великим искусством и весьма живо представил на картине историю всех ея страданий, и повесил картину сию около гроба ея, чтобы все смотрели на оную. Картина сия представляет следующее:

На возвышенном месте, на седалище, подобном трону, сидит судия и грозно и с гневом смотрит на девицу. Живописное искусство и на неодушевленном веществе живо может представлять гнев. Не далеко от

судии стоят многие воины и оруженосцы, находящиеся обыкновенно при начальствующих лицах. Около их видны писцы, которые записывают весь ход судопроизводства. Они держат в руках досчечки и грифели³. Один писец, поднявши несколько руку от досчечки, пристально смотрит на девицу, и наклонив несколько голову к ней, взорами своими как будто приказывает ей говорить яснее, опасаясь, что какихнибудь слов ей не дослышит, и напишет их неправильно и ложно. Девица стоит пред судиею в темноцветной одежде, и самую одеждою показывает свою скромность. В лице ее видна красота, как написал ее живописец: но в душе ее, как я думаю, гораздо более красоты добродетелей. Два воина ведут ее к Судии, из которых один идет перед нею, а другой, следуя за нею, побуждает ее идти. В положении ее видна вместе и стыдливость девицы и неустрашимость мученицы. Она наклонила голову свою к земле, как бы скрывая себя от взоров мужчин, но вместе стояла прямо и смело, ни мало не показывая страха. Прежде я хвалил других живописцев, когда видел картину, изображающую известную баснословную женщину Колхидскую⁴, которая, желая поразить мечем детей своих, выражала в лице своем вместе и сожаление и сильное негодование. Один глаз показывал в ней сильный гнев, другой напротив – мать, которая нежно любит детей своих, и ужасается злодеяния. Удивление, которым поражен я был при виде сей картины, уменьшилось во мне, когда я увидел картину последнюю. С великим удивлением видел я в сей картине, что живописец гораздо лучше соединил между собою такая расположения души, которая совершенно противны друг другу – мужескую неустрашимость и женскую стыдливость.

Далее на картине представлены палачи, в легких одеждах, почти нагие. Они уже начали мучить девицу. Один из них взявши голову ее, и наклонивши несколько назад, привел лице ее в такое положение, что другой удобно мог бить по оному. Сей последний приблизился к девице и выбивал у ней зубы. Около палачей изображены и орудия мучений – молот и бурав (орудие для сверления). При воспоминании сего я невольно проливаю слезы, и чувство сильной горести прерывает мое повествование. Живописец так хорошо изобразил капли крови, что можно подумать, что оне в самом деле текут из уст девицы, и невозможно смотреть на оныя без слез. Еще далее, видна темница, в которой сидит достойная уважения девица в темно-цветной одежде одна, простирает руки свои к небу, и призывает на помощь Бога облегчить несчастья ее. Во время молитвы является над головою ее то знамение, которому Христиане поклоняются, и

которое везде изображают⁵. Думаю, что оно было предзнаменованием близкой мученической смерти ея. Наконец недалеко от сего в другом месте картины живописец возжигает сильный огонь, и пламя онаго изображает в некоторых местах багряными красками. Посреди огня он поставляет девицу, которая простирает руки свои к небу, но не показывает в лице своем никакой печали, а напротив радуется, что переселяется к жизни безтелесной и блаженной. Изобразив сие, живописец окончил произведение свое, и я оканчиваю повествование мое. Если тебе угодно и позволяет время, ты сам можешь посмотреть картину. Тогда ты ясно увидишь, соответствует ли повествование наше совершенству картины.

Примечания

Слово сие, по мнению Тиллемонта, не принадлежит к числу тех поучений Астерия, которые он произносил в церкви пред народом, потому что признаков сего не видно в нем. Оно, вероятно, есть только опыт упражнений его в словесности, и написано им прежде, нежели он поставлен был на степень епископа, потому что не вероятно, говорит Тиллемонт, чтобы при трудных обязанностях епископского звания, он занимался еще чтением Демосфеновой речи против Есхина, и притом так долго, что от сего чтения ослабело его внимание, как сам он говорит о сие в начале настоящего слова (Tillem. Memoires eccles. Tom. 10. Par. 2. S. Astere). Хотя замечание Тиллемонта и заслуживает вероятие тем более, что Астерий из повествования своего о иконе Евфимии не извлекает никаких нравственных наставлений для слушателей своих и кроме Демосфена и Есхина упоминает еще о древнем греческом живописце Евфраноре и о баснословной Медее, о которых говорить епископу в церкви пред народом было бы не совершенно прилично: впрочем не смотря на сие слово его достойно особенного внимания потому, что оно было в великом уважении в древней Церкви, и два раза читано было на седьмом вселенском Соборе в подтверждение иконопочитания. Сверх сего оно есть достоверный акт о мученичестве св. Евфимии. Из древних Церковных писателей с похвалою упоминают о нем Фотий (Biblioth. cod. 271) и Никифор (Combefis. notae in Aster. p. 277). Св. Евфимия претерпела мученичество в отечественном городе своем Халкидоне в Вифинии в 307 году по Р. Хр. во время гонения, воздвигнутого против христиан Императором Диоклитианом (Niceph. Hist. [Eccl. L.](#) 15. с. 3. et 5). По свидетельству Астерия, она осуждена была на сожжение, но по свидетельству Никифора – на съедение зверям. Метафраст говорит, что она вышла из огня невредимою, и скончалась от угрызения медведицы. Память св. Евфимии совершается в Церкви 16 сентября. В Халкидоне во имя ея построен был великолепный храм, при котором в особенном мраморном приделе находились и мощи ея в серебряной раке (Niceph. *ibid.*), и икона, о которой говорит Астерий. Храм сей, кроме великолепия своего и красиваго возвышеннаго местоположения на берегу морскаго пролива, чрез который на противоположной стороне виден Константинополь, замечателен тем, что в 451 году по Р. Хр. в нем был четвертый вселенский Собор против Евтихия. Никифор рассказывает, что отцы Собора, не могли убедить

Евтихия и последователей его к принятию истинного учения Церкви о двух естествах в Иисусе Христе неслитных, нераздельных и неизменных, прибегли к помощи св. Евфимии. Написавши учение свое на свитке, и позволивши сделать то-же и еретикам, они оба свитка положили в раку св. Евфимии, запечатали раку печатью и приказали сделать то-же с своей стороны и еретикам. Потом проведши несколько времени в молитве, они открыли раку и нашли свой свиток в руке св. Евфимии, а свиток еретиков у ног ея, и таким образом оправдали истину учения своего. В актах четвертаго вселенскаго Собора не упоминается о сем произшествии. Посему, вероятно, оно случилось по окончании Собора, как свидетельствует Кедрин (Hist. Lib. 3) и Гликас (Hist. Par. 3), во время продолжавшихся еще споров между правоверными и еретиками. Православная Церковь прославляет в песнях своих сие чудо св. Евфимии Июля 11 дня.

Мощи св. Евфимии в последствии времени из Халкидона перенесены были в Константинополь в Софийскую церковь, где и находились до царствования Императора Константина Копронима, который, воздвигши гонение против иконопочитателей, и против икон и мощей, приказал потопить в море мощи св. Евфимии: но оне были сохранены, и ныне находятся в Селиврии, городе, лежащем на берегу Мраморнаго моря между Константинополем и Адрианополем. (Prince Cantemir. Histoire de l'empire Otton. L. 3. cap. 1.

Древние писали железными грифелями на досочках, покрытых воском.

То есть, Медею, которая, желая отомстить супругу своему Язону за неверность его к ней, умертвила двух сынов своих от него.

5

Знамение креста.